

ТОБОЛЬСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ПЕЧАТНІЦА

22-го мая

1916 года.

ТОБОЛЬСКІЯ

№ 20-й

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМАЯ БРАТСТВОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.



Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнiю редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемыя въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

Художественно-иконописная мастерская

МОСКОВСКАГО ИКОНОПИСЦА

Александра Александровича Глазунова,

члена Нижегородской, Псковской и Тульской ученых архивных Комиссий и церковно-археологических учреждений въ Москвѣ, Воронежѣ, Калугѣ и Перми, исполняетъ иконы

Святителя Іоанна Тобольскаго

къ предстоящему открытію его св. мощей, а также и другія въ различныхъ стиляхъ высоко-художественной работы на деревѣ: кипарисѣ и липѣ съ чеканкой по золоту съ эмалью, на стеклѣ и полотнѣ, по слѣд. цѣнамъ:

	на кипарисѣ	на липѣ
Размѣромъ въ вершкахъ 40×20 цѣною	135 р.	120 р.
” 36×20 ”	120 р.	100 р.
” 32×16 ”	100 р.	80 р.
” 28×16 ”	80 р.	70 р.
” 24×16 ”	65 р.	55 р.
” 20×14 ”	50 р.	45 р.
” 16×13 ”	40 р.	35 р.
” 12×10 ”	35 р.	25 р.
” 10×8 ¹ / ₂ ”	30 р.	20 р.
” 8×7 ”	22 р.	18 р.
” 7×6 ”	20 р.	15 р.
” 6×5 ”	17 р.	12 р.
” 5×4 ”	12 р.	8 р.
” 4×3 ¹ / ₄ ”	8 р.	6 р.
” 3×2 ¹ / ₂ ”	5 р.	4 р.

Адресъ: Москва, Николо-Ямская, д. № 26 церкви Св. Симеона Столпника. Телеф. 1—52—85.

Заказы исполняются по присылкѣ ¹/₃ стоимости и пересылаются за счетъ г. г. заказчиковъ.

17 190048

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 20.

22 МАЯ 1916 Г.

Подписка прини-
мается въ Совѣтъ
Братства.
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначеніе слѣдователя.

Священникъ с. Преображенскаго, Тоб. у., Гавріиль *Леонтьевъ* назначенъ слѣдователемъ по 1-му благочинію Тобольскаго уѣзда.

Назначеніе члена благочинническаго совѣта на трехлѣтіе.

Священникъ Николай *Рождественскій* назначенъ членомъ благочинническаго совѣта 2-го благочинія Ишимскаго уѣзда и кандидатомъ священникъ Александръ *Городковъ*.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства

съ выдачею похвальнаго листа:

Курганскому купеческому сыну Василию Васильевичу и женѣ его Серафимѣ Григорьевнѣ *Рыловымъ* за пожертвованіе въ Курганскую Александро-Невскую церковь сосуда съ приборомъ и сблаченія на престоль и жертвенникъ, всего на 310 руб.

Назначена пенсія: вдовѣ священника с. Полноватскаго, Берез. у., Аннѣ *Поповой* 50 руб. въ годъ; вдовѣ священника сл. Утятской, Курганск. у., Аполлинаріи *Шалабановой* 150 руб. въ годъ и вдовѣ священника с. Ушаковскаго, Тоб. у., Маріи *Шалабановой* съ дѣтьми 200 руб. въ годъ (указъ Св. Синода 10 мая № 5792).

Умеръ 15 апрѣля с. г. псаломщикъ с. Ново-Троицкаго, Ишим. у., Іоаннъ *Димитріевскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. великом. Димитрія Солунскаго за 1914—1915 годъ.

(Продолженіе *).

Религіозно-нравственныя чтенія, собесѣдованія и проповѣдываніе слова Божія.

Распространеніе и утвержденіе истинъ вѣры и благочестія въ средѣ православнаго населенія епархіи, проведеніе здравыхъ христіанскихъ понятій въ темную массу народа составляло вторую задачу Братства. Средствами для достиженія этой цѣли служили — внѣбогослужебныя собесѣдованія, религіозно-нравственныя чтенія, проповѣдываніе слова Божія, распространеніе листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и открытіе обществъ трезвости.

Религіозно-нравственныя чтенія для народа, какъ и въ предыдущіе годы, велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неопустительно, въ большинствѣ случаевъ съ октября по апрѣль мѣсяцы. Чтенія велись въ храмахъ, часовняхъ, въ помѣщеніяхъ ц.-приходскихъ школъ. Въ веденіи чтеній на ряду съ духовенствомъ принимали участіе лица другихъ сословій, напр., воспитанники семинаріи, учителя ц.-приходскихъ школъ. Предметъ чтеній составляли статьи религіозно-нравственнаго содержанія; въ нихъ предлагалось слушателямъ систематическое объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ, заповѣдей Закона Божія, объяснительное чтеніе священнаго писанія, катехизическія чтенія съ подробнымъ объясненіемъ богослуженія, таинствъ и обрядовъ православной церкви, чтенія историческо-патріотическаго содержанія и бытовые нравственно-поучительныя и назидательныя разказы и повѣствованія.

Въ частности религіозно-нравственныя чтенія велись въ Тобольскихъ церквахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Внѣбогослужебныя собесѣдованія велись въ каедральномъ соборѣ по воскреснымъ днямъ. Обычно торжественнымъ Архіерейскимъ служеніемъ совершалась великая вечерня. Послѣ нея духовенство въ полномъ составѣ во главѣ съ Архипастыремъ выходило на средиву храма, и начинался молебенъ съ общенароднымъ пѣніемъ и чтеніемъ акаоиста (чередую) Спасителю и Божіей Матери. По окончаніи молебна всѣ переходили къ ракъ Святителя Митрополита Іоанна и общенародно пропѣвали литію объ упокоеніи его души. Съ 23-го же августа т. г., по неизреченному Милосердію Божію, духовенство и народъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, вѣли уже вмѣсто „Вѣчная память“ — „Величаемъ Тя, Святителю, отче Іоанне!..“ Самыя же бесѣды проводились

*) См. № 16 „Епарх. Вѣд.“ за 1916 годъ.

лично Владыкой, Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Варнавой. Онъ поучалъ молящихся непрестанно: и до службы, и послѣ, съ амвона и кафедры, и никогда не забывалъ наставлять свою паству и у раки съ честными и нетлѣнными останками Угодника Божія. При служеніи Владыки храмъ всегда былъ полонъ молящихся. Съ глубокимъ и напряженнымъ вниманіемъ выслушивались паствою простыя задушевныя бесѣды своего Пастыря. Почти въ каждой проповѣди звучалъ призывъ бросить пороки и дурныя привычки, какъ-то: пьянство, табакокуреніе, азартныя игры, развратъ и т. д. и т. п. Заканчивалъ свои бесѣды Владыка краткимъ описаніемъ житія празднуемаго въ тотъ день святого и призывалъ слушателей подражать въ своей жизни ему. Содержание бесѣдъ, веденныхъ Владыкой, было неопустительно и своевременно печатаемо въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1914/15 г.

Бесѣды велись съ 12 окт. 1914 г. по 20-ое сент. 1915 г., всего было 34 бесѣды.

За истекшій годъ было роздано на бесѣдахъ большое количество книжекъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія.

2. Внѣбогослужебныя чтенія въ Михаило-Архангельской церкви по воскреснымъ днямъ происходили съ 5 октября 1914 г. по 25 января 1915 г. Чтенія велись по особому распisanію, рассмотрѣнному и утвержденному Его Пресвященствомъ. Лекторами были священники церкви г. Тобольска; предметомъ чтеній житія празднуемыхъ церковію въ сентябрѣ святыхъ, съ правоучительными выводами примѣнительно къ содержанію разсказа. Порядокъ чтеній былъ такой. Сначала, въ 4 ч. пополудни, совершалась настоятелемъ мѣстной церкви великая вечерня, потомъ акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери попеременно, затѣмъ чтеніе. Чтенія начинались общимъ пѣніемъ молитвы: „Царю Небесный“ и заканчивались таковымъ же пѣніемъ молитвы „Достойно есть“. По окончаніи чтенія происходило пѣвие молитвословій общимъ хоромъ всѣхъ присутствующихъ изъ всенощнаго бдѣнія и литургіи, именно: „Благослови, душе моя, Господа“, „Господи воззвахъ“, „Свѣте тихій“, „Хвалите имя Господне“, великое славословіе съ воскресными тропарями, „Благослови, душе моя, Господа“, — литургійное, „Единородный Сыне“, „Во царствіи Твоемъ“, „Иже херувимы“, „Милость мира“ и проч. Кромѣ того пѣлись разныя общеупотребительныя молитвы и праздничныя тропари. Число посѣтителей было отъ 50 до 100, а иногда и болѣе.

3. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ тюремной Александро-Невской церкви внѣбогослужебныя чтенія для заключенныхъ Тобольской губернской тюрьмы и исправительнаго арестантскаго отдѣленія велись мѣстнымъ священникомъ Николаемъ Земляничнымъ. Чтенія велись по воскреснымъ днямъ съ 5 октября 1914 г. по 5 апрѣля 1915 г., и предметомъ ихъ служили житія святыхъ, воспоминаемыхъ св. Церковью преимущественно въ тѣ воскресные дни, въ которые велись чтенія. Порядокъ чтенія былъ такой же, какъ и въ предшествующіе годы. Каждое чтеніе начиналось общимъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“ и оканчивалось пѣніемъ же воскресныхъ тропарей и послѣ нихъ молитвы „Спаси, Господи, люди Твоя“... Чтенія заключенными посѣщались охотно, и слушателей на нихъ было 40—60 и болѣе человекъ. Въ

концѣ чтеній иногда раздавались заключеннымъ бесплатно присланные Совѣтомъ Братства листки религиозно-нравственнаго содержанія. Всѣхъ чтеній за отчетное время было 25.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Курганскаго духовнаго училища за 1915—16 уч. годъ.

I КЛАССЪ.

Второй разрядъ: Парѣеновъ Сергій, Альбовъ Стефанъ, Поляковъ Михаилъ, Степановъ Михаилъ, Жировъ Григорій, Коровинъ Николай, Мансвѣтовъ Серафимъ, Бѣльковъ Николай, Ковалевъ Евгений, Богдановъ Иванъ—подлежать переводу во 2-й классъ.

Подлежать повѣрочнымъ испытаніямъ:

Өедюшинъ Николай—по русскому языку устно. Громыко Василій—по церк. пѣнію. Преображенскій Сергій—по русскому языку устно. Шестаковъ Андрей—по ариѳметикѣ. Ампеновъ Симеонъ, Иноземцевъ Михаилъ—по русскому языку устно и ариѳметикѣ. Марковъ Николай—по русскому языку пусьменно, ариѳметикѣ и ц. пѣнію. Тоболкинъ Александръ и Левковъ Алексій по русскому языку устно и письменно. Низковскій Алексѣй, Никитинъ Александръ, Елпатьевскій Викторъ и Лапинъ Сергій оставляются на повторительный курсъ.

II КЛАССЪ.

Первый разрядъ: Комшиловъ Петръ, Салазкинъ Анатолій.

Второй разрядъ: Бѣляевъ Владиміръ, Горчаковъ Владиміръ, Герасенковъ Константинъ, Киселевъ Николай, Глазковъ Борисъ, Андреевъ Иванъ, Волковъ Серафимъ, Варлаковъ Стефанъ, Закомельскій Александръ, Шатовъ Петръ, Тороповъ Димитрій, Малаховъ Александръ, Тресвятскій Димитрій, Поповъ Александръ, Смородинниковъ Николай, Слоцовъ Василій, Лапинъ Иванъ, Волковъ Григорій, Пономаревъ Сергій—подлежать переводу въ 3-й классъ.

Подлежать повѣрочнымъ испытаніямъ:

Карповъ Константинъ, Лаврентьевъ Александръ и Меньщиковъ Евѳимій—по русскому языку устно. Павлиновъ Димитрій, Преображенскій Иванъ и Рухловъ Флавіанъ—по русскому яз. письменно. Альковъ Димитрій—по русскому яз. устно, латинскому яз. и ариѳметикѣ. Кузнецовъ Антоній—по русскому яз. устно и письменно и ариѳметикѣ. Иконниковъ Іаковъ—по русскому яз. устно и письменно. Чистяковъ Михаилъ—по русскому яз. устно, латинскому яз. и ариѳметикѣ. Александровичъ Илларионъ, Маляревскій Ѳеодоръ, Юрьевъ Георгій оставляются на повторительный курсъ.

III КЛАССЪ.

Первый разрядъ: Коптевъ Петръ.

Второй разрядъ: Вятчаниновъ Сергій, Арзамасовъ Леонидъ, Боговленскій Николай, Дегтяревъ Григорій, Крючковъ Василій, Парышевъ

Сергій, Сухининъ Василій, Калугинъ Викторъ, Асписовъ Сергій, Троицкій Михаилъ, Родіоновъ Иванъ, Минѣевъ Петръ, Юринъ Михаилъ—подлежатъ переводу въ 4 классъ.

Подлежатъ повѣрочнымъ испытаніямъ:

Барсуковъ Петръ—по русскому яз. устно. Зайцевъ Михаилъ, Обуховскій Леонидъ—по ариѳметикѣ. Сѣдаковъ Борисъ—по греческому языку. Коптевъ Александръ, Пыстинъ Михаилъ, Днѣпровскій Александръ—по русскому яз. устно и письменно и ариѳметикѣ. Насоновъ Александръ, Ѳедосѣевъ Борисъ—по русскому яз. устно и письменно. Пришлецовъ Константинъ—по греческому и латинскому яз. и ариѳметикѣ. Михайловъ Алексій—по русскому яз. устно, латинскому яз., географіи и природовѣдѣнію. Кошелевъ Михаилъ—оставляется (по болѣзни) на повторительный курсъ.

Повѣрочныя переводныя испытанія для учениковъ 1, 2 и 3 классовъ Курганскаго духовнаго училища, получившихъ неудовлетворительныя баллы за годъ, и приемныя экзамены для поступающихъ въ училище имѣютъ быть:

- 18 августа—письменныя переводныя испытанія для уч. 2 и 3 классовъ;
19 „ устные уч. 2 и 3 классовъ;
20 „ письменныя переводныя испытанія уч. 1 кл. и устные по ариѳметикѣ;
22 „ Устные переводныя испытанія уч. 1 кл. по русскому яз., географіи и ц. пѣнію;
23 „ Устные экзамены для поступающихъ во 2, 3 и 4 классы;
24 „ Письменный экзамень для поступающихъ въ 1, 2, 3 и 4 классы;
25 и 26 Устные экзамены для поступающихъ въ 1 классъ училища;
27 „ Общее педагогическое собраніе и медицинскій осмотръ вновь поступающихъ въ училище;
31 „ Молебень предъ началомъ ученія, чтеніе инструкціи и начало учебныхъ занятій.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 18-му мая 1916 года.

Священническія:

- С.-Вѣловская, Ишим. у. (своб. съ 15 дек. 1915 г.).
Сл.-Вѣлозерская (1-я), Кург. у. (своб. съ 21-го февраля).
С.-Камышевская, Кург. у. (своб. съ 4 марта с. г.).
Пос.-Александровская, Тар. у. (своб. съ 15 марта с. г.).
С.-Ларьякская, Сург. у. (своб. съ 23 марта с. г.).
С.-Долговская, Ишим. у. (своб. съ 30 марта с. г.).
С.-Каргалинская (2-я), Тарск. у., своб. (съ 30 марта с. г.).
С.-Нахрачевская, Тоб. у. (своб. съ 21 апр. с. г.).
С.-Гаринская, Турин. у. (своб. съ 21 апр. с. г.).
С.-Малышенская (2-я), Ишим. у. (своб. съ 22 апр. с. г.).

Діаконскія:

- С.-Гаринская, Тур. у. (своб. съ 8 дек. 1915).
С.-Коркинская, Тур. у. (своб. съ 12 янв. с. г.).
С.-Н.-Троицкая, Иш. у. (своб. съ 8 марта с. г.).
С.-Емуртлинская, Ялут. у. (своб. съ 29 марта с. г.).
С.-Калмакская, Ишим. у. (своб. съ 22 марта с. г.).
Гр.-Туринскій соборъ (своб. съ 13 апр. с. г.).
С.-Оошинская, Тюм. у. (своб. съ 20 апр. с. г.).
С.-Нижне-Манайская, Ялутор. у. (своб. съ 22 апр. с. г.).
-

Отъ Тобольскаго Епархіального Книжнаго Склада.

Книжный Складъ принимаетъ заказы на живописныя иконы Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, Синодальнаго и другихъ образцовъ, по желанію заказчиковъ, на деревѣ: кипарисѣ и лицѣ по золоту и съ чеканкой по золоту съ эмалью, разм. отъ $3 \times 2\frac{1}{2}$ до 48×20 верш. Кромѣ того принимаются заказы на всевозможныя иконы.—Иконы высокохудожественной живописи лучшихъ Петроградскихъ и Московскихъ иконныхъ живописцевъ.

Изображенія на бумагѣ Св. Іоанна Тоб. „аналойныя“ и разм. $1\frac{1}{2} \times 2$ и $2\frac{1}{2} \times 3$ верш. получены и разсылаются заказчикамъ.

Въ Складѣ полученъ листокъ—брошюра больш. форм., убористой печати—„Житіе и чудеса Свят. Іоанна Тоб., съ изображеніемъ Святителя Синодальнаго образца, ц. 3 коп. за экзempl., 100 шт. 2 р. 50 к., болѣе—по 2 р. за сотню.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

22 мая 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ день Преображенія Господня.

О свойствахъ истинной молитвы.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ не одинъ разъ предсказывалъ своимъ ученикамъ, что для спасенія людей Онъ долженъ пострадать, умереть и въ третій день воскреснуть. Во время его страданій и смерти ученики Его могли поколебаться въ томъ убѣжденіи, что Онъ есть истинный Богъ. Чтобы этого не случилось, чтобы утвердить учениковъ въ вѣрѣ въ Себя, какъ Сына Божія, убѣдить ихъ въ томъ, что страданія и смерть, какія ожидаютъ Его въ Іерусалимѣ, Онъ приметъ не по необходимости, а добровольно, по любви къ роду человѣческому, для спасенія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, Онъ восхотѣлъ показать имъ Свою Божественную Славу. Для этого Онъ взялъ трехъ любимыхъ учениковъ Своихъ Петра, Іакова и Іоанна и взощелъ съ ними на гору Фаворъ. Взощедши на вершину горы, Онъ сталъ молиться, а ученики Его отъ утомленія заснули. И вотъ, когда Іисусъ Христосъ молился, лицо Его просіяло, какъ солнце, а одежды сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Въ славу небесной явились къ Нему древніе пророки Моисей и Ілія и бесѣдовали съ Нимъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и смерти.

Предъ окончаніемъ бесѣды, когда Моисей и Илія уже готовы были отойти опять на небо, ученики пробудились отъ сна и съ удивленіемъ смотрѣли на чудный видъ Господа и на двухъ мужей, стоявшихъ съ нимъ. Смущенные и притрепетные, они не знали, что сказать. У одного только Петра разверзлись уста, но говорилъ ими не умъ, а сердце. Замѣтивъ, что Моисей и Илія хотятъ отойти, онъ, не желая такъ скоро разстаться съ ѳаворскимъ блаженствомъ, воскликнулъ: „Господи! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три палатки: Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Иліи?“ Когда онъ говорилъ это, свѣтлое облако покрыло учениковъ, и слышенъ былъ изъ облака голосъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе, Его слушайте“. Ученики испугались и пали на землю. Иисусъ Христосъ подошелъ къ нимъ и сказалъ: „Встаньте, не бойтесь!“ Когда они встали, то никого уже не видали, кромѣ Иисуса Христа, Который былъ въ прежнемъ Своемъ видѣ.

Такъ совершилось преславное Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа на горѣ ѳаворѣ, которое мы нынѣ празднуемъ.

Братіе-христіане! Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа, происшедшее во время молитвы Его на горѣ ѳаворѣ, безъ сомнѣнія, событіе чудесное, Божественное, но, если вы читали когда-нибудь житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, то, конечно, припомните, что, при всей Божественности настоящаго чуда, нѣчто подобное происходило и въ жизни святыхъ. И они иногда во время молитвы казались окруженными небеснымъ свѣтомъ, и все тѣло ихъ принимало видъ прославленный. Напр., въ житіи преподобнаго Іоаннікія Великаго повѣствуется, что сей святой мужъ имѣлъ обыкновеніе уходить на молитву въ церковь въ небогослужебное время и тамъ въ полномъ уединеніи совершалъ свое правило. Ученикъ преподобнаго блаженный Евстратій, желая душевной пользы себѣ, давно искалъ случая видѣть уединенную молитву своего учителя, но это ему никакъ не удавалось. Разъ однакожь онъ успѣлъ незамѣтно войти за нимъ въ храмъ и сталъ въ темный уголь, а св. Іоаннікій, не подозрѣвая, что за нимъ слѣдятъ, спокойно началъ свою молитву. По мѣрѣ того, какъ умъ преподобнаго возносился къ Богу, тѣло его начало отдѣляться отъ земли, и стоялъ онъ на воздухѣ все время, пока продолжалась его молитва (Чет.-Мин. ноября 4 д.). О преподобномъ Ѳеодорѣ Едесскомъ повѣствуется, что въ то время, когда онъ рукополагаемъ былъ въ епископа, лицо его сіяло, какъ

солнце (іюл. 9). Подобныя же сказанія находятся въ житіяхъ преп. Арсенія Великаго (мая 8) и Григорія Омиритакаго (дек. 19). И о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ рассказываютъ, что онъ часто просвѣтлялся въ время молитвы въ церкви.

Такова сила молитвы.

Отчего же ничего подобнаго не происходитъ съ нами, братіе, во время нашей молитвы? Отчего мы ни во время самой молитвы, ни послѣ нея не чувствуемъ никакого измѣненія, не во внѣшнемъ своемъ видѣ, желать чего было бы большимъ дерзновеніемъ съ нашей стороны; но отчего не чувствуемъ даже никакого измѣненія въ душѣ своей? Отчего она попрежнему остается безчувственною, хладною къ предметамъ міра духовнаго, попрежнему не преста-етъ вращаться въ суетахъ обыденной жизни, разсѣваться по предметамъ суетнымъ? Отчего она не трепещетъ радостію, не пла-менѣетъ любовію къ Богу, къ ближнимъ, не ревнуетъ о собствен-номъ своемъ спасеніи, какъ это бываетъ у усердныхъ молитвенниковъ?

Много причинъ, почему молитвы наши не бываютъ услышаны Богомъ, не производятъ въ душѣ нашей надлежащаго дѣйствія.

Во-первыхъ, мы часто считаемъ молитвою то, что вовсе не составляетъ молитвы: сходимъ мы, напр., въ церковь, постоимъ, посмотримъ на иконы, на людей, на ихъ наряды, или постоимъ дома предъ иконами, покиваемъ головою, помахаемъ руками, про-говоримъ нѣсколько подчасъ непонятныхъ для насъ словъ,—и го-воримъ: помолились Богу. Это не молитва. Молитва есть возно-шеніе ума и сердца къ Богу; молиться—значитъ отложить всякое житейское попеченіе, отсѣчь всѣ суетные помыслы, весь умъ свой обратить къ Богу, всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ Нему. Только такая молитва можетъ привлечь на насъ благодать Божию. „Уста же безъ сердца, слово безъ разума и гласъ внѣшній безъ внутрен-няго сердечнаго усердія ничего не пользуют“,—учитъ одинъ свя-той отецъ (Тихонъ Задонскій). Такая молитва все равно, что ка-дило безъ огня и ѳиміама, что лампада безъ масла. „Сердце—глав-ное въ человѣкѣ, жизнь, больше—сердце наше есть самый человѣкъ“, говоритъ современный намъ великій молитвенникъ о. Іоаннъ Крон-штадскій: „Поэтому кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ—тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ безъ души—то же, что земля. Пред-стоя на молитвѣ, мы предстоимъ Богу, имѣющему разумъ всѣхъ.

Поэтому и молитва наша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ“ (Дневн. о. прот. I. Серг.).

Во-вторыхъ, молитва наша бываетъ бесплодна потому, что мы приступаемъ къ ней безъ всякаго приготовленія. Между тѣмъ, если всякое дѣло, даже маловажное, для того, чтобы быть успѣшнымъ, требуетъ болѣе или менѣе тщательнаго приготовленія для своего совершенія, тѣмъ болѣе такое важное дѣло, какъ молитва. *Прежде даже не помолитися, уготови себе*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ (Сир. 18, 23). Самое же основательное и дѣйствительное приготовленіе къ молитвѣ, по ученію святыхъ отцевъ, состоитъ въ постоянномъ нравственномъ усовершенствованіи себя, въ удаленіи себя отъ грѣховъ. „Не столько осужденный боится приговора о казни его, сколько почтительный молитвенникъ страшится предстоянія на молитвѣ“, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: „посему, кто премудръ, и благоискусенъ, тотъ памятуя объ этомъ, можетъ избѣжать всякой укоризны, и гнѣва, и заботы, и скорби, и пресыщенія, и искушенія, и помысла“ (Сл. 28, 30). „Скажи мнѣ“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: „осмѣлился ли бы ты молиться, если бы ты замаралъ руки въ навозѣ или въ грязи? Никакъ. Но это не причинило бы тебѣ никакого вреда, а то оскверненіе, именно: нечистота, исходящая изъ устъ твоихъ, злословіе, хула, ругательство, гнѣвныя слова, срамословіе, смѣхъ, насмѣшка—пагубно“.

Итакъ, для чего же ты въ дѣлахъ безразличныхъ опасливъ, а въ томъ, что запрещено, нерадивъ? Что же? скажешь ты: или не должно молиться? Должно,—только надо быть чистымъ и не оскверненнымъ... Если бы кто измаранными въ грязи руками держалъ тебя за ноги, умоляя о прощеніи, ты не только не сталъ бы слушать его, но и оттолкнулъ бы ногою; какъ же ты самъ дерзашь въ такой нечистотѣ приступать къ Богу? Языкъ молящихся есть рука, кою мы обнимаемъ колѣна Божіи, не оскверняй же его, дабы и тебѣ не сказалъ Господь: *егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены крове*“ (Злат. Бесѣд. 51 на Матѣ.). Такъ и премудрый царь Соломонъ говоритъ: *уклоняя ухо свое не послушати закона Господня, самъ молитву свою омерзилъ* (Прит. 28, 9). Итакъ, сердце чистое, незазорная совѣсть,—соблюденіе заповѣдей Божіихъ—вотъ непремѣнныя условія успѣха нашихъ молитвъ. Соблюдайте эти условія, и Господь услышитъ васъ.

Не приносить молитва плодовъ покоя и радости сердца весьма

часто и оттого, что мы молимся не о томъ, о чемъ должно молиться, не того у Бога просимъ, чего бы просить должно. Прежде всего и больше всего мы просимъ Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ здоровье, долгоденствіе, наградила бы насъ земнымъ довольствомъ и счастіемъ, просимъ болѣе всего благъ земныхъ, временныхъ, чувственныхъ, просимъ ихъ не для стяжанія живота вѣчнаго чрезъ правильное ихъ употребленіе, а для похотливаго наслажденія ими. Между тѣмъ, главнымъ предметомъ нашихъ молитвъ, нашихъ попеченій, желаній, воздыханій, помышленій должно быть царствіе Божіе, т. е. *правда и миръ и радость о Дусъ Святъ* (Рим. 14, 17). *Ищите*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *прежде царствія Божія и правды ея и сія вся* (т. е. всѣ временныя блага) *приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 32). Дивно ли послѣ сего, что Господь не внемлетъ намъ, и молитвы наши остаются безплодными. *Просите и не приѣмлете*, говоритъ Апостоль, *зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ иждивети* (Іак. 4, 3).

Для того, чтобы быть успѣшными, молитвы наши не должны ограничиваться однимъ какимъ-либо временемъ, но должны быть прилежными, непрестанными по заповѣди св. апостола: *непрестанно молитесь* (I Сол. 5, 17). „Молитва не есть какое-либо однократное, прерывчатое дѣйствіе, а есть состояніе духа постоянное и непрерывное, подобно тому, какъ постоянны и непрерывны въ тѣлѣ дыханіе и біеніе сердца“, говоритъ преосвященный Теофанъ Затворникъ. Но „молитесь непрестанно“, поясняетъ другой великій подвижникъ, „не то значить, чтобы всегда читать псалмы или молитвы написанныя и кланяться,—это невозможное дѣло, ибо всякому христіанину надобно дѣлать дѣло по званію своему. Молитесь непрестанно значить то, чтобы часто, во всякомъ начинаніи и дѣлѣ возводить умъ и сердце и воздыханіе къ Богу и просить у Него милости, помощи и заступленія“ (св. Тихонъ Задонск.). Непрестанно молиться значить непрестанно памятовать о Богѣ и предзрѣть Его всегда предъ собою, смотрящаго на всѣ дѣла, намѣренія, помышленія. Святые отцы такъ и дѣлали; они всегда, всю жизнь свою проводили въ молитвахъ, и, нужно сказать, многіе изъ нихъ только подъ конецъ жизни сподоблялись благодати Божіей. А мы хотимъ въ одинъ часъ, въ одинъ день достигъ того, что для другихъ составляло плодъ всей ихъ долготѣйшей жизни.

Если мы хотимъ, чтобы молитвы наши были угодны Богу и для души нашей благотворны и спасительны, мы должны возсылать

ихъ къ Богу съ вѣрою несумнѣнною, твердымъ упованіемъ, что получимъ просимое. *Вся, елика аще вѣпросите въ молитвъ вѣрюще, пріимете*, сказалъ Господь (Мѡ. 21, 22). *Аще имате вѣру и не усумнитесь*, сказалъ Онъ же, *аще и гортъ сей речете: двинися и верзися въ море, будетъ* (Мѡ. 21, 21). Неисправны наши молитвы и въ семъ отношеніи, ибо не рѣдко бываетъ, что мы молимся Богу, просимъ Его о чемъ-нибудь, но въ то же время не покидаемъ мысли пособить себѣ и другимъ какимъ-либо способомъ, разчитываемымъ на свои собственныя силы, на силы и помощь подобныхъ себѣ людей, и нерѣдко на нихъ большее упованіе возлагаемъ, нежели на силу и помощь Божию. Такое душевное настроеніе, такая раздвоенность мысли нисколько не могутъ содѣйствовать успѣху нашихъ молитвъ. „Худо“, говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій: „худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней, тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сомняся, потому что ты оскорбилъ Бога, а ругателю Богъ не даетъ даровъ своихъ“. Посему св. апостоль увѣщаваетъ: *да проситъ каждый человекъ съ вѣрою ничтоже сумняся: сумняйся же уподобился волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ таковой человекъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6—7).

Наконецъ, для благоуспѣшности нашихъ молитвъ необходимо еще одно условіе: необходимо, чтобы мы возсылали свои молитвы отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Вспомните, притчу Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ. Мытарь и фарисей стояли въ храмѣ на молитвѣ: мытарь оплакиваетъ предъ Богомъ свои грѣхи, фарисей перечисляетъ свои добродѣтели; мытарь не смѣетъ и очей своихъ возвести на небо, а фарисей съ самодовольствіемъ тщеславится своими добрыми дѣлами. И что же? Фарисей былъ отверженъ, а мытарь оправданъ, — *сиде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго!* (Лук. 18, 14). Такъ пріятенъ Богу смиренный и смятенный видъ человѣка—грѣшника. И Самъ Господь говоритъ чрезъ пророка: *на кою возрю, токмо кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66, 12).

Итакъ, желаете ли, братіе, чтобы молитвы ваши были благоуспѣшны, благотворны для души вашей, молитесь съ вѣрою несумнѣнно, въ смиреніи, отъ чистаго сердца, молитесь о томъ, что согласно съ волею Божіей, что служить къ славѣ Его святаго имени, что спасительно для насъ и для ближнихъ нашихъ, молитесь неустанно съ терпѣливымъ упованіемъ, что рано или поздно дару-

еть вамъ Господь просимое. Только такая молитва достойна величія Божія и можетъ низвести на насъ даръ благодати столь необходимой для душевнаго преуспѣванія нашего и для жизни временной. Аминь. Свящ. *Николай Тихомировъ.*

Поученіе въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ.

Молитва и постъ—вѣрныя средства противъ бѣсовъ и возбуждаемыхъ ими грѣховныхъ страстей.

Однажды къ Іисусу Христу подошелъ одинъ человекъ и, кланяясь Ему, сказалъ: „Господи! помилуй сына моего; онъ въ новомѣсячїи бѣснуется и тяжело страдаетъ,—то бросается въ огонь, то въ воду. Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, но они не могли исцѣлить его“. Іисусъ Христосъ велѣлъ привести бѣсноватаго къ Себѣ. Когда привели его, Онъ повелѣлъ бѣсу выйти изъ отрока, и отрокъ тотчасъ же выздоровѣлъ. Тогда ученики, приступивъ къ Іисусу Христу наединѣ, спросили Его: „Почему мы не могли выгнать бѣса?“ Іисусъ Христосъ отвѣчалъ: „По невѣрію вашему“ и, объяснивъ значеніе и достоинство вѣры, прибавилъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.*

Братіе-христіане! И нынѣ есть бѣсноватые: есть одержимые бѣсомъ злобы, бѣсомъ гордыни, бѣсомъ зависти, любостыжанія, любодѣянїя,—словомъ всякій, кто преданъ какой-либо страсти, творить какой-либо грѣхъ, есть бѣсноватый, находится подъ вліяніемъ бѣса, исполняетъ его внушенія. Объ этомъ вѣщаетъ намъ и слово Божіе, и свв. отцы церкви. *Всякъ, творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (I Іоан. 3, 8), говоритъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ. „Душа человекъ“, повѣствуетъ св. Ниль, „находится посреди ангела и бѣса; ангель учитъ добродѣтели, а бѣсъ—грѣху“ (см. повѣсть св. Нида въ прологѣ іюля 1-го дня). „Сатана сѣетъ въ душѣ человекъ помыслы блуда, помыслы злословія и другія страсти; къ какой страсти душа покажетъ себя склонною, ту страсть бѣсъ и внушаетъ душѣ“, говоритъ другой преподобный отецъ (Авва Матой. Дост. сказ. о свв. и блаж. отц. стр. 194, 4). Сатана возбуждаетъ въ душѣ человекъ холодность къ вѣрѣ, презрѣніе къ закону Божію, онъ внушаетъ грѣховныя мечтанія, нечистыя помыслы, поселяетъ необузданныя покусенія на самыя страшныя беззаконія. И горе было бы намъ, если бъ мы не имѣли никакихъ средствъ къ отраженію козней сего исконнаго врага рода человекческаго. Но средства дарованы намъ,

средства вѣрныя и могущественныя: это молитва и постъ. Насколько сильна въ этомъ отношеніи молитва, показываетъ слѣдующее сказаніе, помѣщенное въ прологѣ (Іюн. 18 дня). Разъ одинъ священникъ святой жизни и прозорливый шелъ въ церковь для богослуженія, и довелось ему идти мимо одной келліи лѣниваго монаха, который не любилъ Богу молиться. Только видитъ онъ около этой келліи множество бѣсовъ, изъ которыхъ одни имѣли видъ женщинъ, произносящихъ непотребныя слова, другіе видъ юношей, ругающихся и пляшущихъ, а нѣкоторые изъ бѣсовъ принимали другіе образы. Тяжело вздохнулъ священникъ, поскорбѣлъ о лѣности монаха, которая была причиною собранія бѣсовъ около келліи. Совершивъ службу, онъ заходитъ по пути къ тому монаху, около келліи котораго случилось видѣніе, и говоритъ ему: „Братъ! мнѣ что-то грустно, тяжело, скорбь раздираетъ душу мою; я вѣрую, что если ты помолишься обо мнѣ, то скорбь, какъ камень, свалится съ сердца моего“. Лѣнивый монахъ вздумалъ было отказываться отъ молитвы, но священникъ неотступно просилъ молитвъ его: „Не отступлю отъ тебя до тѣхъ поръ“, говорилъ онъ: „пока дашь мнѣ слово каждую ночь молиться обо мнѣ“. Эти слова такъ были убѣдительны для монаха, что онъ рѣшился исполнить просьбу священника. Но вотъ, когда онъ началъ свои молитвы за священника, въ это время вдругъ ему приходитъ на мысль слѣдующее: что же такое я дѣлаю—молюсь за священника, а не молюсь за себя самого? Не лучше ли, молясь за другихъ, молиться и за себя? Такимъ образомъ расположился онъ молиться и за себя, и творилъ двѣ молитвы во всю недѣлю одну за себя, а другую за священника. Послѣ этого, когда прозорливый священникъ шелъ опять въ церковь мимо келліи лѣниваго монаха, то видѣлъ демоновъ уже вдали отъ келліи и унылыхъ. Это обстоятельство заставило его снова зайти къ монаху и просить его молиться. Монахъ послушался наставленій священника, и сдѣлался усерднымъ молитвенникомъ, а бѣсы, видя его молитвы, отбѣжали отъ его келліи благодатию Божіею“.

Не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ отраженію бѣсовъ и возбуждаемыхъ ими страстей служитъ постъ. „Вѣдай“, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: „что бѣсъ часто присѣдитъ при желудкѣ и, по насыщеніи, дѣлаетъ съ нами все, что хочетъ, оскверняя душу мерзкими воображеніями, а тѣло нечистотою. Глава и источникъ всѣхъ страстей есть пресыщеніе. Сыны его блудъ, жестокосердіе, излишній сонъ, а дочери—лѣность, многоглаголаніе, дерзость, смѣхотворство,

суесловіе, противорѣчіе, жестоковѣйность, упорство, нечувствительность, непомѣрное хвастовство, человѣкоугодіе и проч.“ (14-я степ.). „Кто молится съ постомъ“, поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія вѣтра,—онъ быстрѣе огня и выше земли; потому-то таковъй особенно является врагомъ и раторборцемъ противъ демоновъ“.

Воспользуемся же, братіе, сими богодарованными намъ средствами, да возможемъ вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити (Еф. 6, 17): будемъ трезвиться въ постѣхъ и бодрствовать въ молитвахъ, зане супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (I Петр. 5, 8). Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Къ прославленію Святителя Іоанна Максимовича, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири.

Въ № 15 „Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатано: Общее собраніе духовенства градо-Омскихъ церквей, при участіи Его Преосвященства, 7 марта 1916 г., обсуждало предложенный Его Преосвященствомъ вопросъ о томъ, какимъ способомъ духовенство епархіи могло бы выразить свое усердіе памяти угодника Божія, Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго, прославленіе котораго имѣетъ быть 10 іюня текущаго года. Особымъ побужденіемъ къ почтенію памяти Святителя со стороны Омской епархіи должно послужить то обстоятельство, что наша епархіа не только своими тремя старѣйшими уѣздами: Тюкалинскимъ, Ишимскимъ и Тарскимъ, но также всѣми казачьими посѣлками по Иртышу и инымъ мѣстамъ была частью обширной паствы Святителя и такимъ образомъ Омская епархіа, какъ родная ему, должна какимъ-либо вещественнымъ способомъ выразить свое усердіе памяти новопрославляемаго угодника Божія. Есть, конечно, нѣсколько способовъ выраженія этого усердія, однимъ изъ каковыхъ, по предложенію Его Преосвященства, можетъ быть сооруженіе по особому рисунку лампы къ ракъ Святителя съ тѣмъ, чтобы она возжигалась обязательно по праздничнымъ днямъ, на что, конечно, потребуется вложить извѣстную сумму въ обезпеченіе лампы елеемъ. По обсужденіи предложеннаго вопроса нашли, что Омская епархіа въ лицѣ своихъ пастырей и пасомыхъ свое усердіе къ новопрославляемому угоднику Божію, Святителю Іоанну можетъ выразить чрезъ сооруженіе лампы къ его ракъ. Для этого открыть

немедленно тарелочный и инымъ способомъ сборъ пожертвованій по церквамъ епархіи, при чемъ духовенство епархіи и наиболѣе усердные изъ прихожанъ, кромѣ пожертвованій на тарелку, могутъ дѣлать таковыя по подписнымъ листамъ, кто сколько можетъ. Въ стилѣ лампы желательно выразить особенности души и характера дѣланія Святителя, какъ 1) усерднаго молитвенника, 2) богословскаго писателя и 3) Архипастыря. Такъ какъ художественное сочетаніе въ стилѣ лампы указанныхъ свойствъ души Святителя требуетъ особенно вдумчиваго исполненія, то собраніе полагаетъ поручить инженеру-строителю діакону Парамонову, какъ опытному художнику, исполнить, подъ руководствомъ Его Преосвященства, рисунокъ лампы, за каковую работу предложить діакону Парамонову до 25 р. По одобреніи рисунка изготовленіе по нему лампы заказать фирмѣ церковной утвари Мѣшкова или иной. Цѣну лампы опредѣлить до 500 р. Въ зависимости отъ пожертвованій учинить на ней надпись: „Отъ пастырей и пасомыхъ Омской епархіи“, или же „гор. Омска“, если пожертвованія будутъ поступать только отъ пастырей и православныхъ жителей гор. Омска. Если будетъ достаточно пожертвованій, то въ обезпеченіе елеемъ сдѣлать вкладъ, примѣрно въ суммѣ 300 р., въ противномъ же случаѣ взносъ этой суммы отложить до нарочитаго сбора на этотъ предметъ. Пожертвованія направлять въ Омское Епархіальное Братство, которому по выработкѣ и одобреніи рисунка лампы поручить сношеніе по заказу ея съ фирмой Мѣшкова или иной. О сборѣ пожертвованій на лампу къ ракъ Святителя Іоанна объявить въ мѣстныхъ газетахъ. Омское Епархіальное начальство поручить причтамъ церкви Омской епархіи, черезъ отпечатаніе въ „Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, произвести въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, не занятыхъ другими сборами, тарелочный сборъ на сооруженіе лампы къ ракъ новопрославленнаго угодника Божія, Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго, и собранныя пожертвованія направлять въ Омское Епархіальное Братство.

Къ вопросу о приходѣ.

Совершенно неожиданно и въ необычайно острой формѣ, какъ-то сразу поставленъ въ печати предъ созывомъ Государственной Думы вопросъ о приходѣ. Со всею очевидностью чувствуется вся искусственность и неискренность постановки этого вопроса. Ясно вид-

он, что здѣсь—только ширма и прикрытіе соображеній не религиозныхъ, а чисто политическихъ. Шумиха съ отвѣтственнымъ министерствомъ и пресловутыми резолюціями не удалась; правительство оказалось запугать трудно. Теперь измышляются нападки съ другой стороны, и, къ сожалѣнію, орудіемъ избраны силы, далеко не политическія, можетъ быть, и даже навѣрное, благонамѣренныя, но дѣйствующія безъ яснаго сознанія и представленія, кому собственно онѣ служатъ.

И мы всегда стояли и стоимъ за необходимость оживленія прихода. Но мы увѣрены, что бюрократическимъ путемъ оживленія прихода не создать, особенно на той чисто лаической почвѣ, которая одна исключительно и доступна Государственной Думѣ. Между тѣмъ, здѣсь безъ искренняго религиознаго воодушевленія и глубокаго духа православной церковности далеко не уйдешь. Въ вопросѣ столь огромной важности, какъ церковный, нужна крайняя осторожность, ибо что въ области гражданской жизни легко вводится и легко отмѣняется, то въ области религиозной требуетъ устойчивости, при отсутствіи которой легко прививается народному сознанію мысль объ условности всякой правды, даже религиозной. А это—соблазнъ послѣдній, величайшій и опаснѣйшій.

То же самое нужно сказать и о приходскомъ вопросѣ. Десять лѣтъ проектъ о приходѣ разсматривается, видоизмѣняется: неужели это такъ-себѣ, изъ-за пустяковъ? Нѣтъ, здѣсь признаковъ того, какъ страшно приступить къ нему, какъ страшно надѣлать ошибокъ, иногда непоправимыхъ.

И прежде всего, съ принципиальной стороны легко подмѣнить идею прихода православнаго, какъ *учрежденія* церковнаго—ибо и сама Церковь есть учрежденіе и имѣетъ Учредителя—идею протестантской, т.-е. идею самодовлѣющей общины, имѣющей *raison d'être* только потому, что она община. Введеніе же идеи совершенно другой природы въ жизнь Православной Церкви, живущей не разсудочными постулатами, а живымъ преданіемъ жизни, притомъ облагодатствованной, внесетъ разстройство и анархію въ нашу церковную жизнь. Но понять, ощутить эту сторону можетъ только вѣрующее по-православному сердце, въ православіи возросшее и воспитанное.

Далѣе. Идея соборности въ Церкви и „прихода“ въ малой Церкви сплошь и рядомъ смѣшивается теперь съ идеей демократическою. Одинъ изъ образованнѣйшихъ участниковъ Предсоборнаго Присутствія

замѣтилъ во время преній и голосованій: мы знаемъ въ исторіи Церкви эпоху мужей апостольскихъ, эпоху мучениковъ, эпоху отцевъ и учителей, эпоху Соборовъ, но эпохи баллотировокъ и Церкви баллотировокъ мы не знаемъ... И опять различить идею живой созидающей соборности отъ идеи грубо демократической дано только вѣрующему по-православному сердцу.

Не будемъ скрывать, что въ той постановкѣ, которая теперь дается вопросу о приходѣ, совсѣмъ не принята во вниманіе та принципиальная опасность, которая совершенно неожиданно можетъ угрожать великому дѣлу.

Чрезвычайно тревожны и чисто практическія затрудненія въ разрѣшеніи приходскаго вопроса. Нужно, чтобы онъ былъ разрѣшенъ не только въ соотвѣтствіи съ духомъ церковности, но и въ согласіи съ духомъ русской народности, съ характеромъ, психологіей и строемъ жизни народа, въ связи съ условіями его историческаго воспитанія, политическаго строя, съ условіями географическими, съ условіями расселенія и т. д. Нужно, чтобы приходскій священникъ, и безъ того теперь нищій, приниженный, безправный, еще болѣе не потерялъ въ своемъ правовомъ положеніи. И если теперь съ трудомъ находятся лица, желающія вступить въ клиръ изъ числа людей образованныхъ, и именно вслѣдствіе безправія духовенства, то неужели зависимость отъ крестьянъ и ихъ избранія и одобренія, отъ ихъ контроля будетъ для священника гораздо легче и пріятнѣе, чѣмъ зависимость отъ епископа? Что если приходскою реформою вы привлечете въ ряды „правителей“ прихода только деревенскихъ горлановъ, или полуинтеллигентовъ-политикановъ, которые и вѣры не имѣютъ,—и совершенно опустошите ряды образованныхъ служителей Церкви? Что если и безъ того жалкое матеріальное положеніе причта, послѣ приходской реформы, вслѣдствіе коммерческаго начала при выборѣ и „наймѣ“ священника, которымъ будутъ руководствоваться избиратели духовенства, сдѣлается еще болѣе жалкимъ? Что если вы введете анархію въ приходскую жизнь вмѣсто ея устроенія? Что если вы погубите даже и тотъ несовершенный приходъ, какой еще донинѣ удержался и держится?

А затѣмъ, выборное начало, принимаемое въ освѣщеніи идеи не церковно-соборной, а демократической, вполнѣ, конечно, будетъ по душѣ Г. Думѣ, ибо это начало—ея природа. А какъ это отразится на церковной жизни народа, на положеніи епископа, котораго, по логической послѣдовательности, тоже нужно будетъ избирать и т. д.?

И возможно ли все это устроить въ странѣ, мало населенной, въ народѣ, живущемъ деревнями, имѣющемъ приходы съ четырьмя-пятью священниками и съ 70 деревнями, даже въ такой центральной и старой губерніи, какъ Владимірская? Что, по правдѣ сказать, русскій народъ предпочитаетъ: систему назначенія или выбора? Уважаетъ ли онъ своихъ выборныхъ людей? И выборное начало, понимаемое не церковно, а демократически, *освященное* въ церкви, какъ отразится на политической жизни народа, на его политическомъ міровоззрѣніи, на его монархическихъ чувствахъ? Не пройдетъ ли оно какъ сѣмя, до пропаганды республики?...

Трудно разрѣшать приходскій вопросъ только теоретически. Мы сами консерваторы. Но мы сознаемъ, что изъ прошлаго нельзя все безнаказанно пересаживать въ современныя условія жизни. Листъ, оторванный отъ вѣтви, не введешь опять въ жизнь вѣтви...

Идея, оторвавшаяся отъ своего первообраза, говоритъ Гегель, къ нему никогда не возвращается!

Да и что же въ сущности въ этомъ вопросѣ завѣщала древность? Апостолы велѣли *избирать* діаконовъ, но св. Павелъ и Варнава сами назначали и рукополагали пресвитеровъ. Два начала, очевидно, въ соотвѣтствіи съ условіями жизни: одно въ организованной Церкви Иерусалима и среди іудеевъ, другое—въ новоучреждаемыхъ церквахъ и среди не іудеевъ. Значить, древность завѣщала не однообразный строй. И епископа Тита ап. Павелъ оставилъ въ Критѣ, назначилъ, а въ другое время, при развитомъ епископатѣ, когда епископовъ было въ одной Сѣверной Африкѣ до 500, —ихъ избирали. Опять разнообразіе практики. Въ католичествѣ ксендзъ никогда не избирается: однако, его вліяніе на приходъ вошло въ поговорку. Въ старообрядствѣ, даже при гоненіяхъ, выборное начало духовенства доселѣ не дало *ни одного* выдающагося пастыря, а вліяніе священниковъ сведено къ нулю. Въ Греціи Турецкой выборное начало духовенства созидаетъ приходъ и даетъ священнику необычайную силу вліянія на народъ, въ Греціи же свободной то же выборное начало низвело духовенство на степень полного паденія въ глазахъ народа и совершенно убило приходъ. Значить, дѣло не въ однѣхъ формахъ... И еще откровенный вопросъ: господствующія партіи Г. Думы въ самомъ дѣлѣ ищутъ и желаютъ, чтобы нашъ священникъ дѣйствительно имѣлъ вліяніе на народъ? Не наоборотъ ли?

Нужна величайшая осторожность въ рѣшеніи приходскаго вопроса. Такъ стоитъ дѣло по существу.

Но пути возникновенія и прохожденія этого вопроса въ данное время съ формальной стороны, поистинѣ и неожиданны, и странны, и непонятны, и прямо соблазнительны.

Пути прохожденія проекта о приходѣ, конечно, стоять, или должны стоять въ зависимости отъ тѣхъ принципиальныхъ сужденій и основаній, которыхъ мы коснулись ранѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, кто же въ правѣ и въ силахъ опредѣлять собственно принципиальную, внутреннюю природу прихода? Если приходъ есть прежде всего религіозная ячейка жизни, „малая церковь“, часть паствы епископа, если религія въ данномъ случаѣ понимается какъ опредѣленное вѣроисповѣданіе, т. е. православіе, то для всякаго нормально мыслящаго человѣка ясно, что ни мусульмане, ни язычники, ни инославные христіане не должны и не могутъ принимать участія въ сужденіяхъ о православномъ приходѣ, со стороны его внутренней жизни, его организациі и строя. Поэтому, какъ бы мы ни относились къ Госуд. Думѣ, хотя бы мы были самыми горячими и восторженными сторонниками ея, мы, именно по уваженію къ Думѣ, должны желать, чтобы она отъ обсужденія вопроса касательно внутренней, чисто религіозной стороны прихода — была устранена, точнѣе и лучше сказать, — сама устранилась бы. И мы убѣждены, что лучшіе и болѣе вдумчивые члены обоихъ нашихъ законодательныхъ учрежденій такъ именно и заявятъ, а Г. Совѣтъ такъ именно и поступитъ. Только неумѣренное и неразумное стремленіе во что бы то ни стало расширить власть Гос. Думы, т. е. большая борьба за власть, можетъ ослѣпить нѣкоторыхъ членовъ законодательныхъ учрежденій настолько, что они будутъ держаться иного взгляда. Въ англійскомъ парламентѣ въ свое время, мы знаемъ, осуждались знаменитые 39 членовъ вѣры и даже устанавливался текстъ опредѣленія о таинствѣ Евхаристіи; но съ православной точки зрѣнія и для православнаго сознанія это — то же, какъ если бы у насъ градоначальникъ въ приказахъ дополнял бы или сокращалъ нашъ Символь вѣры и заповѣди Евангелія, указывалъ число таинствъ или распорядился бы считать въ Богѣ не три, а два лица: съ православной точки зрѣнія, дѣяніе англійскаго парламента есть совершенно естественное проявленіе протестантства и худшій изъ худшихъ результатовъ его основнаго,

чисто внѣшняго отношенія къ мѣрѣ и принципа: *Cujus regio, ejus religio...*

Однако, есть, конечно, мѣсто для работы въ дѣлѣ упроченія вопроса о приходѣ и для законодательныхъ учреждений. Предъ нами, на примѣръ, законодательное предположеніе, касающееся прихода, группы членовъ 3-й Думы 2 іюня 1910 г. Подъ нимъ подписи: Анрепъ, Доппельмайеръ, Бракманъ, Бенеке, Брюденеръ, Лерхе, Эргардтъ, Гальвасъ, Муфтіѣ-Заде, Киливейнъ, Мурсаевъ, Блюменталь, Хасъ-Мамедовъ, Мейендорфъ, Герценвицъ, Фелькерзамъ, Ротѣрмель...

Покажите кому угодно списокъ этихъ лицъ, подписавшихъ законопроектъ о приходѣ, и вы одинаково вызовете у читающаго улыбку. Но когда вы вчитаетесь въ самое законодательное предположеніе, вы постепенно успокоитесь: оно касается перемѣны редакціи стт. 413 и 698 Гражд. Зак. въ томъ смыслѣ, чтобы на ряду съ другими *юридическими* лицами, правомощными для владѣнія имуществомъ, былъ введенъ въ законодательство и приходъ. Такимъ образомъ, здѣсь только опредѣленіе юридической природы прихода, а не принципіальная его организація, зависящая отъ законовъ-канонныхъ внутренней жизни Православной Церкви, какъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія.

И только такая постановка и возможна въ Госуд. Думѣ по отношенію къ обсуждаемому нами вопросу.

(„М. Ц. В.“).

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Какъ относятся русскіе мусульмане къ обще-государственнымъ мѣрамъ имперіи?

Около 3-хъ вѣковъ (съ 1237 по 1480 г.) стоналъ русскій народъ подъ невыносимо тяжелымъ игомъ татаръ. Но, разоряясь отъ дикихъ набѣговъ татарскихъ полчищъ и изнемогая подъ ярмомъ тяжелаго ига монголовъ въ теченіе столь продолжительнаго времени, русскій народъ не падалъ духомъ, не приходилъ въ отчаяніе, онъ не терялъ той нити Божественнаго Промысла о немъ, которая всегдѣ крѣпко связывала его съ Тѣмъ, Кто обѣщалъ: „Труждающимся и обремененнымъ всѣмъ подать успокоеніе, утѣшеніе“ (Матѣ. 11, 28); ибо онъ вѣрилъ, что стенанія и плачь его дойдутъ до небесъ и низведутъ на русскую землю милость Божию. И дѣйствительно, надежда о избавленіи не обманула его. Милосердый Господь, по неисповѣдимому хотѣнію Своему наславшій тяжкое испытаніе въ ли-

цѣ монголовъ (татаръ) на русскую землю, Самъ положилъ предѣль этому испытанію, и иго татарское свергнуто (въ 1480 г.) явнымъ проявленіемъ милости Божіей къ народу русскому. „Не оружіе и мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію“,—говорятъ современные лѣтописцы.

Русскій народъ, скинувъ съ себя ненавистное иго татарское, вновь воспрянулъ духомъ, окрѣпъ физически и горячо принялся за устройство внутренней своей политической жизни. Устраивая и укрѣпляя ослабленную долговременнымъ татарскимъ игомъ мощь своего государства, онъ не хотѣлъ оставаться въ то же время на точкѣ замиранія и теперь самъ сталъ дѣятельно стремиться къ расширенію территоріи Русскаго государства. Съ этою великою историческою идейною цѣлью, при помощи свыше, могучимъ русскимъ оружіемъ, безъ особенныхъ затрудненій, были присоединены къ Россійскому Державному Престолу одно за другимъ, доселѣ не дававшія русскимъ покоя, монгольскія государства: такъ были покорены—въ 1552 году Казанское царство, въ 1557 г. Астраханское ханство, въ 1581 году склонила свою голову предъ скипетромъ Іоанна Грознаго обширная Сибирь и т. д.

Съ расширеніемъ территоріи государства, съ присоединеніемъ къ нему иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народностей, естественно, увеличились и заботы для Правительства, и съ тѣхъ поръ оно стало еще болѣе усиленно работать надъ объединеніемъ всѣхъ народностей имперіи въ одно цѣлое, чтобы такимъ образомъ, создать великое, мощное, едино недѣлимое государство. Но, не смотря на то, что русское Правительство болѣе 300 лѣтъ уже усиленно работаетъ надъ обрусеніемъ русскихъ магометанъ, надъ сліяніемъ ихъ съ единою могущественною обще-государственною семьею Россійской Державы,—результаты его заботъ по сіе время не даютъ желательныхъ плодовъ. Этому мѣшаетъ крайняя сплоченность ихъ и единодушное дѣйствіе во всемъ, что касается ихъ націи. Они, ко всеобщему удивленію, представляютъ изъ себя такую силу сплоченности, что ни одна изъ входящихъ въ составъ Русскаго Государства народностей не имѣетъ такого единодушія, такого единомыслія, такой сплоченности—они всѣ за одного.

День ото дня все замѣтнѣе становится обособленность татаръ-магометанъ отъ коренного русскаго общества и нежеланіе сблизиться съ нимъ не только въ Европейской Россіи, но даже въ захолустной Сибири—въ Тобольской губерніи. Они, эти недавніе дикари—

бывшіе идолопоклонники, подѣ диктовку своихъ учителей—пришлыхъ татаръ—всюду стремятся къ какой-то полной *автономіи* не только въ религіозномъ отношеніи, но и въ общественномъ управленіи своемъ. Такъ, бывшій въ 1906 году съѣздъ мусульманъ въ Тобольскѣ, между прочимъ, постановилъ: „Селеній съ мусульманскимъ населеніемъ не присоединять къ русскимъ волостямъ, въ виду коренныхъ различій интересовъ населенія, быта и образа жизни“ и призналъ необходимымъ именовать волости съ мусульманскимъ населеніемъ „мусульманскими инородческими волостями“¹⁾.

Такъ—русскіе мусульмане, обособляясь отъ коренного русскаго общества,—сверхъ того селятся создать изъ себя нѣчто особое, живущее въ государствѣ отдѣльною жизнію отъ прочихъ христіанскихъ членовъ этого послѣдняго.

Лелѣя себя подобными несбыточными мечтами—они всякое даже реальное дѣйствіе русскаго Правительства, носящее чисто общегосударственный характеръ, но чуть не согласное съ шаригатомъ, съ ихъ міровоззрѣніями, готовы принять какъ актъ обидный для себя, якобы служащій посягательствомъ на религіозную совѣсть ихъ²⁾. А потому они въ подобныхъ случаяхъ всѣми силами стараются избавиться отъ него—въ крайнемъ случаѣ—готовы идти съ огнемъ и мечемъ противъ него.

Для большей наглядности приведу нѣсколько фактовъ, такъ или иначе освѣщающихъ вышепоставленный вопросъ.

Такъ особымъ циркуляромъ Министерства народнаго просвѣщенія участковымъ инспекторамъ народныхъ училищъ вмѣнено въ обязанность контролировать школы въ магометанскихъ селеніяхъ, гдѣ преподаются предметы русской начальной школы; но этотъ циркуляръ Министерства по сіе время остается лишь на бумагѣ, онъ почти нигдѣ не примѣняется къ дѣлу; —такъ какъ многіе изъ г.г. инспекторовъ, зная силу магометанскаго фанатизма и злобы къ русскимъ чиновникамъ и, опасаясь самоуправства татаръ-фанатиковъ, совершенно не заглядываютъ въ эти школы. Бывали даже такіе разительные примѣры ревизіи этихъ школъ: подѣдетъ инспекторъ къ школѣ (въ татарскомъ мусульманскомъ селеніи), пригласить старосту или сотскаго, вызоветъ изъ школы учителя, поговоритъ съ нимъ и уѣдетъ. А заглядывавшіе иногда глубоко раскаивались въ своихъ неосмотрительныхъ поступ-

¹ См. мою брошюру—„Изъ міра ислама“—4 стр.

² Потому что идеология магометанъ—по преимуществу религіозная идеология. Даже этическія нормы полностью связаны съ религіозною идеологіей и носятъ абсолютный и общеобязательный характеръ, ибо онѣ диктуются самимъ Аллахомъ. *Авторъ.*

кахъ. Такъ лѣтъ 10—12 тому назадъ татарами-магометанами былъ жестоко избить инспекторъ народныхъ училищъ М. уѣзда, Казанской губерніи, за то, что, въ силу вышесказаннаго Циркуляра, вздумалъ обревизовать начальную школу въ магометанскомъ селеніи *).

И то еще намъ памятно—сколько хлопотъ и инцидентовъ надѣлали для Правительства русскіе мусульмане и въ 1897 году—во время всеобщей переписи. Татары-магометане въ этомъ дѣяніи Правительства усмотрѣли нѣчто опасное для себя, якобы надвигающееся на нихъ, благодаря этой Правительственной мѣрѣ. Переписью, вообразили они, Русское Правительство хочетъ установить точную цифру количества мусульманъ въ Россіи, а потомъ принудительнымъ образомъ совершить надъ ними крещеніе. Возбужденныхъ подобными, не выдерживающими, понятно, никакой критики, опасеніями татаръ это приводило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже къ преступнымъ средствамъ: къ бунту, къ неподчиненію законамъ о переписи; во многихъ мѣстахъ татары-магометане производили вооруженное сопротивление уполномоченнымъ Комиссіей по всеобщей переписи—отказываясь сообщить ими требуемыя свѣдѣнія о составѣ своего семейства,—въ иныхъ же мѣстахъ подвергались нападенію буйственной толпы фанатичныхъ магометанъ многіе изъ чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ, которыхъ избивали до полусмерти.

Въ запискахъ миссіонера, священника о. Е. Елисеѣва за 1901 г. читаемъ, между прочимъ:.. „Голова и староста (при Саргатскомъ волостномъ Правленіи, Тарскаго уѣзда) были безъ знаковъ; на требованіе мое, чтобы они надѣли свои знаки и составили протоколъ, голова сказалъ, что „мы знаковъ не носимъ, да намъ они и не нужны.“ Они отказались отъ ношенія знаковъ потому, что надъ коронкой въ знакахъ имѣется маленькое изображеніе креста. Отъ составленія протокола голова—служитель нашего Царя *въ рою* и *правдою*—отказался, а имя своего старосты, нарушителя порядка, даже не пожелалъ намъ сообщить для свѣдѣнія.“

Въ силу особаго распоряженія Тобольскаго губернскаго начальства въ 1908-9 годахъ, каждое селеніе губерніи должно было имѣть у полевыхъ воротъ, на столбахъ, особую доску-вывѣску съ надписью о названіи селенія, съ указаніемъ наличнаго числа душъ въ немъ. Татары-магометане Утьминской волости, Тарскаго уѣзда, въ этомъ распоряженіи усмотрѣли какое-то предвзятое намѣреніе губернскаго начальства, путемъ котораго будто оно хочетъ ввести между ними

*) „Сотрудникъ“ за 1910 г.

иконопочитаніе. Сображая такъ, они категорически отказались отъ исполненія этого распоряженія губернской администраціи.

Указанные здѣсь факты весьма краснорѣчиво говорятъ о томъ, что магометане вездѣ остаются магометанами, на нихъ ни одна народность не можетъ оказывать своего вліянія; гдѣ бы только они ни жили—среди ли русскихъ, или среди другихъ народностей, они ведутъ совершенно обособленную жизнь и строго охраняютъ себя отъ вліянія кого бы то ни было *).

Подобная замкнутость и обособленность магометанъ, естественно, держитъ ихъ въ грубомъ заблужденіи, не позволяя имъ мириться даже съ простыми и общепольными порядками государственной и общественной жизни.

Миссіонеръ Тобольской Центральной Миссіи,
свящ. *Іоаннъ Петровъ.*

✠ О. Андрей Родіоновъ.

1-го апрѣля въ 8 часовъ утра въ с. Архангельскомъ, Ялутор. у., въ домѣ своего сына, благочиннаго, свящ. Василя Родіонова, скончался заштатный священникъ о. Андрей Родіоновъ. Покойному было отъ роду 73 г. Рано началъ онъ пастырское служеніе и проходилъ его почти до самой смерти: только 1¹/₂ г. назадъ по болѣзни ноги вышелъ заштатъ.

Погребеніе его было совершено въ Вербное воскресеніе при большомъ стеченіи народа—бывшихъ его духовныхъ чадъ. Предъ выносомъ на могилу село-Скородумскимъ священникомъ о. Але-

*) Желаящихъ познакомиться болѣе подробно съ взглядами и отношеніемъ современныхъ магометанъ къ христіанскимъ народамъ Европы—отсылаемъ къ статьѣ „Последнее слово ислама Европѣ“ П. С. Лыкошина (См. Турк. Вѣд. за 1902 годъ). Въ этой статьѣ нѣкто Шейхъ Абдуль-Хавкъ, членъ святой (?) лиги панисламистовъ, по особому полномочию таковой, говоритъ отъ имени мусульманъ всего міра приблизительно слѣдующее: „Христіанскіе народы! Пора насъ выслушать. Ненависть ислама къ Европѣ—непримирима. Вѣковыя усилія привести насъ къ примиренію привели лишь къ тому, что теперь мы къ вамъ питаемъ отвращеніе большее, чѣмъ въ любую эпоху нашей исторіи. Знайте! Мы ненавидимъ и отвергаемъ всѣми силами нашей души цивилизацію и чудеса прогресса, сдѣлавшія васъ столь богатыми и могущественными. Присутствіе ваше среди насъ наноситъ рану нашему существованію; прикосновеніе (ваше) къ намъ налагаегъ пятно на наше тѣло, а всякія сношенія съ вами—мученія для нашей души... Христіаннѣ, независимо отъ своего общественнаго положенія, только потому что онъ христіанинъ, въ нашихъ глазахъ—слѣпецъ, лишенный всякихъ человѣческихъ достоинствъ... Онъ есть самое низшее выраженіе человѣческаго скотства; говорить съ нимъ было бы униженіемъ для нашего разума и оскорбленіемъ величія Владыки вселенной... Въ силу этого чувства, составляющаго неотъемлемую принадлежность нашей души, мы не вступаемъ никогда въ серьезный споръ съ христіаниномъ кто бы онъ ни былъ, и когда мы вынуждены бываемъ обратиться къ нему съ рѣчью, всегда обращаемся съ отвращеніемъ и съ внутреннимъ презрѣніемъ, отъ котораго мы никогда не можемъ воздержаться, даже тогда, когда мы говоримъ съ самымъ высокопоставленнымъ лицомъ“...

Вотъ гдѣ такъ открыто вылилась страшная струя исповѣди магометанской психологій!

Вотъ гдѣ такъ детально и рельефно охарактеризованы задача и духъ идей общемусульманскаго единенія! Послѣ всего этого, какъ намъ думается, что всякій комментарий со стороны излишенъ.

ксандромъ Буровымъ было произнесено экспромтомъ приличествующее случаю слово, въ которомъ проповѣдникъ ярко охарактеризовалъ личность покойнаго и его труды на благо церкви и просвѣщенія.

Похороненъ онъ въ церковной оградѣ. На телеграмму о смерти о. Андрея и просьбу разрѣшить похоронить въ церковной оградѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Варнавой былъ посланъ отвѣтъ: „Упокой Господи старца. Разрѣшается“. Свящ. С.

Слово, сказанное при погребеніи заштатнаго священника Андрея Родіонова.

„Кто хочетъ идти за мною, отвернись себе, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“ (Марк. 8 гл. 34 ст.).

Лежащій предъ нашимъ взоромъ священно-іерей Андрей исполнилъ завѣтъ Христа. Съ 20-ти лѣтняго возраста взялъ трудный крестъ пастырства—оставилъ свѣтскую жизнь—шелъ за Христомъ и вель своихъ духовныхъ чадъ къ Нему въ продолженіе пятидесяти двухъ лѣтъ.

Много было пережито и перечувствовано за этотъ долгій періодъ времени! Сколько житейскихъ бурь и невзгодъ перенесъ покойный, но онъ твердую опору себѣ находилъ въ долговременномъ стояніи на молитвѣ дома и въ строгомъ соблюденіи при богослуженіи церковнаго устава. Многимъ изъ предстоящихъ здѣсь извѣстна продолжительность службъ покойнаго; начавъ съ ранняго утра, онъ служилъ до полудня (до 2-хъ часовъ). Онъ, поистинѣ, для насъ примѣръ молитвенника! Отецъ Андрей помнилъ завѣтъ Христа и твердо стоялъ, какъ стражъ на своемъ постѣ—онъ при каждомъ удобномъ случаѣ поучалъ своихъ духовныхъ чадъ, обличалъ ихъ дурные поступки, за что ему и приходилось сильно страдать, страдать не тѣлесно, не физически, а душевно, о чемъ онъ самъ не разъ мнѣ говорилъ.

Училъ покойный и заботился о просвѣщеніи, состоялъ законоучителемъ въ церковныхъ и министерскихъ школахъ, училъ и у себя на дому. Училъ не только для того, чтобы дать умѣнье читать и писать, но давалъ многимъ богословское познаніе. Изъ его учениковъ есть въ настоящее время священникъ, діаконъ и нѣсколько псаломщиковъ, которые всецѣло своими познаніями обязаны ему. Покойный отецъ Андрей особенно любилъ церковное пѣніе, хорошо

зналъ его, обладалъ хорошимъ голосомъ и, будучи за штатомъ, посѣщаль уроки пѣнія въ мѣстной Архангельской школѣ. Въ ближайшихъ къ селу Архангельскому приходахъ можно среди крестьянъ нерѣдко слышать: „Сегодня пѣли Херувимскую напѣвомъ отца Андрея“. Почти двадцать лѣтъ тому назадъ, служа священникомъ въ селѣ Архангельскомъ, онъ училъ церковному пѣнію не только жителей села, но и прихожанъ окрестныхъ деревень. Прибывъ 3 года тому назадъ на Скородумскій приходъ, я обратилъ вниманіе на хорошее церковное пѣніе и спросилъ у поющихъ—кто научилъ такъ пѣть? Мнѣ отвѣтили—„Отецъ Андрей—отецъ отца благочиннаго“. Онъ часто пріѣзжалъ сюда и, чтобы дать знать о своемъ присутствіи, привязывалъ къ дугѣ большой колоколець. Слыша звонъ колокольца, любители пѣнія съ мала до велика спѣшили въ его постоянную квартиру“.

Но вотъ онъ покончилъ земной трудный путь, лежитъ предъ нашимъ взоромъ, облаченный въ священническія одежды. Да удостоить его Господь быть такимъ же молитвенникомъ предъ Престоломъ Всевышняго, какимъ онъ былъ здѣсь на землѣ. Аминь.

Священникъ *Александръ Буровъ*.

„Галилеянинъ“—„черносотенецъ“.

(Изъ слова м. Макарія).

Во времена Христовы учениковъ Его называли уничижительно Галилеянами. Названіе „Галилеянинъ“ стало тогда кличкою для тѣхъ, кто вѣровалъ во Христа, кто послѣдовалъ Его ученію, кто жизнью по заповѣдямъ Его сталъ обличеніемъ для лицемѣровъ, развратниковъ, грабителей, лжецовъ. И нынѣ мы видимъ нѣчто подобное, и нынѣ истиннымъ послѣдователямъ Христа дана особенная кличка. Кто хранитъ вѣру въ Бога, чистоту совѣсти, кто вѣренъ своему долгу, кто стоитъ за богоучрежденную власть, за свою родину, того называютъ „черносотенцемъ“. Это названіе имѣетъ нынѣ такое же позорное значеніе, какъ прежде названіе „Галилеянинъ“.

Если вы ходите въ Церковь, если слушаетесь своихъ пастырей, то васъ называютъ черносотенцемъ. Если вы вѣрны Царю, до рогай родинѣ, то вы то же, что прежде были Галилеянинъ.

Если вы не раздѣляете безбожныхъ мыслей, преступныхъ намѣреній о разрушеніи существующаго порядка, то, на васъ съ презрѣніемъ указывая, говорятъ: это галилеянинъ-черносотенецъ! И, къ сожалѣнію, многіе православные смущаются таковою кличкою и го-

товы отречься отъ всего, что было всегда священо для истинно-русскихъ людей, готовы божиться, что мы-де хотя и православные, но только по рожденію, по имени, а не по убѣжденію; для насъ-де все вѣры одинаковы, что мы не дорожимъ царскою властію и готовы хоть сейчасъ измѣнить ей; что мы не стоимъ за русскую народность, но готовы считать себя гражданами всего міра. Однимъ словомъ, готовы сдѣлать то же, что сдѣлалъ Петръ въ день искушенія, когда, убоявшись служанки, признававшей въ немъ Галилеянина, въ самозабвеніи отъ страха сказалъ: „Не знаю, что ты говоришь“.

Итакъ, будемъ внимательны къ себѣ и къ тому, что совершается около насъ. Будемъ тверды въ вѣрности Христу, въ любви къ православію, въ преданности царской Самодержавной власти и въ любви къ русской народности и нашей Родинѣ, ибо въ семъ истинное благочестіе, въ этомъ вѣрность Христу для нашего времени.

Измѣнникъ Богу, измѣнникъ и Царю. Вѣрный Царю, вѣренъ и Богу. Измѣнникъ родинѣ, измѣнникъ и вѣрѣ родной. Вѣрный вѣрѣ отцевъ, вѣренъ будетъ и родной землѣ съ ея законами и порядками.

Господи! даруй намъ быть вѣрными всегда и во всемъ, что Тебѣ угодно.

Господи! мы не дадимъ Тебѣ лобзанія, какъ Іуда, мы не отречемся Тебя страха ради человѣческаго, только Ты, Всеблагій, пребудь съ нами, благодать Твоя да сохранить насъ вѣрными Тебѣ до смерти.

(„Гол. Церк.“).

Макарій, Митрополитъ Московскій.

Совѣщаніе объ охраненіи памятниковъ церковной старины.

28-го марта вечеромъ при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи, гофмейстера А. Н. Веревкина, состоялось совѣщаніе по вопросу о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древне-русской иконописи.

На обсужденіе совѣщанія былъ поставленъ вопросъ о томъ, насколько существующія правила, въ частности, правила, изложенныя въ уставѣ духовныхъ консисторій, достаточны для охраненія памятниковъ древней иконописи. Совѣщаніе признало, что правила эти, при полномъ ихъ соблюденіи, болѣе или менѣе могутъ гарантировать сохраненіе памятниковъ. На ряду съ этимъ совѣщаніе высказало пожеланіе, чтобы со стороны Св. Синода, въ порядкѣ административномъ, были преподаны правила о томъ, чтобы все памятники церковной старины, находящіяся въ церквахъ, часовняхъ, ризницахъ и т. п., независимо отъ того, находятся ли они въ описяхъ или не включены въ

нихъ, не могли бы никому отчуждаться безъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Съ другой стороны, въ цѣляхъ сохраненія тѣхъ памятниковъ церковной старины, которые находятся въ музеяхъ и другихъ хранилищахъ, совѣщаніе признало желательнымъ предоставить государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, хранящимъ предметы старины, тѣ гарантіи сохраненія предметовъ, которыя установлены дѣйствующимъ законодательствомъ для предметовъ, находящихся въ ссудной казнѣ. При такомъ условіи всякая вещь, приобрѣтенная отъ лица, получившаго ее недобросовѣстнымъ путемъ, не можетъ быть взята изъ музеевъ и другихъ хранилищъ въ качествѣ вещественнаго доказательства до постановленія судебнаго приговора. Если приговоръ будетъ составленъ въ томъ смыслѣ, что оспариваемая вещь должна быть изъята изъ музея и возвращена ея собственнику, то послѣднему предоставляется право получить эту вещь обратно при условіи соответствующаго денежнаго вознагражденія музея.

Второе изъ намѣченныхъ совѣщаніемъ предположеній послужить предметомъ особаго законопроекта.

Совѣщаніе о вѣроисповѣдныхъ перемѣнахъ.

При департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій въ ближайшемъ времени предположено созвать особое совѣщаніе съ участіемъ представителей Святѣйшаго Синода и Министерства Юстиціи для выработки инструкціи о легализаціи переходовъ изъ православія въ католичество.

На разсмотрѣніе совѣщанія будетъ представленъ обширный матеріалъ, касающійся вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ, собранный директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ, д. с. с. Г. В. Петкевичемъ во время его служебной командировки въ гор. Минскъ по означенному вопросу.

Проектируемая инструкція, по мысли Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должна предоставить возможность оформить въ гражданскомъ отношеніи вѣроисповѣдныя переходы, имѣвшіе мѣсто послѣ воспослѣдовавія Высочайшаго Указа 17-го апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и по день опубликованія католическимъ духовенствомъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о регистраціи вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ.

(„Пр. В.“).
